

Учитель Чэнь бросил «бомбу» в виде экзамена и с удовольствием наблюдал, как ученики впадают в панику.

Подождав минуту, он спросил:

— Есть еще вопросы?

Никто не спрашивал, все были ошеломлены предстоящим тестом.

Учитель Чэнь был доволен:

— Хорошо, сегодня можете идти. Познакомьтесь с соседями по общежитию. Завтра в семь утра будьте в классе, в камуфляжной форме. Активисты, оставайтесь.

Бай Ифань, как староста, не был вызван. Он взял сумку и встал, держа книгу.

Учитель Чэнь заметил:

— Бай Ифань, ты тоже останься.

Бай Ифань снова сел и открыл книгу.

Класс почти опустел. Активисты сели на центральные места. Бай Ифань неохотно подошел с сумкой.

— Обсудим несколько вопросов, — сказал учитель Чэнь. — Первое: старшие в общежитиях. Второе: рассадка с завтрашнего дня. Третье: график дежурств.

Ответственный за уборку сказал:

— График я уже составил. По номерам учеников.

Учитель Чэнь одобрительно кивнул:

— Молодец, очень активно.

— Это староста попросил меня, — честно признался ответственный.

— А, — учитель Чэнь посмотрел на Се Суйчэня. — А как насчет старших?

Се Суйчэнь подробно изложил свои предложения и обосновал их.

Учитель Чэнь внимательно выслушал:

— Хорошо, я хотел вас немного подправить, но теперь могу расслабиться. В дальнейшем, если возникнут вопросы, сначала обсуждайте с старостой. Если не сможете решить, посмотрите, как делают в других классах. Если совсем ничего не выйдет, тогда староста придет ко мне.

Что за «посмотрите, как делают в других классах»? Учитель, вы уже сложили с себя полномочия? Се Суйчэнь ведь всего лишь ученик!

Окружающие с сочувствием посмотрели на Се Суйчэня.

«Жалко, но это не мое дело.»

Бай Ифань зевнул и снова погрузился в чтение.

Учитель Чэнь обсудил еще несколько вопросов, не имеющих отношения к Бай Ифаню. Собрание подошло к концу:

— Хорошо, на сегодня все.

Бай Ифань быстро закрыл книгу и встал.

— Бай Ифань и Чи Тао, подождите, — вдруг сказал учитель Чэнь.

Бай Ифань снова сел. Остальные вышли.

— В дальнейшем каждый день пиши на доске какое-нибудь высказывание, — сказал учитель Чэнь.

Бай Ифань кивнул:

— Хорошо.

— Во время военной подготовки нужно вести дневник. Ты будешь собирать их каждый день.

Бай Ифань снова кивнул:

— Хорошо.

— Если меня не будет, заходи в кабинет и ставь отметку «просмотрено» на каждой записи.

Бай Ифань промолчал.

— Кстати, как настроение Чжу Лэюна в вашем общежитии? — вдруг спросил учитель Чэнь.

Чи Тао выглядел растерянным.

Бай Ифань ответил:

— Он активен и хочет внести вклад в класс.

Учитель Чэнь посмотрел на него.

Бай Ифань вспомнил разговор Чжу Лэюна с родителями и насторожился:

— Учитель, вы не хотите сделать Чжу Лэюна старостой?

— Почему ты так думаешь? — учитель Чэнь поднял брови, его худое лицо оставалось невозмутимым.

— Я знаю, что его родители звонили вам, — Бай Ифань не смог сдержаться и высказался. — Если вы назначите Чжу Лэюна, наш класс превратится в банду. Се Суйчэнь, кроме того, что он немного бесчувственный и скрытный, не имеет серьезных недостатков. Он красив, умен, спокоен и немногословен, идеальный кандидат на роль старосты. К тому же, все уже знают, что староста — Се Суйчэнь, если вы его замените, это всех расстроит.

— Ого, — сказал учитель Чэнь. — У тебя с Се Суйчэнем хорошие отношения, он тебя подкупил?

— Конечно нет, он сегодня съел мое яйцо!

Учитель Чэнь промолчал.

Бай Ифань сбил акцент:

— И секретарь комсомольской организации, Чэн Ихао отлично справляется! Этот парень полон позитива, он простодушный и активный, как маленький дурачок. Он объединяет одноклассников, дружелюбен, и главное — он отлично ладит со старостой. Сегодня, когда подстригали волосы, они вдвоем так слаженно работали, просто идеальная пара, неповторимая и бесподобная!

Учитель Чэнь промолчал.

— Я еще не сошел с ума, так что не волнуйся, — сказал учитель Чэнь.

Бай Ифань вздохнул с облегчением, но его мысли еще не вернулись в норму:

— Учитель, вы мудры и великодушны, да здравствуете вечно!

Учитель Чэнь рассмеялся.

Бай Ифань замер на десять секунд, затем пришел в себя и снова стал серьезным:

— Учитель Чэнь, я закончил доклад, могу идти?

Чи Тао и Бай Ифань вышли вместе.

По дороге в общежитие Чи Тао сказал:

— Ты так хорошо относишься к Дачэну и старосте. Ты за них заступился, это очень благородно.

— Я сейчас жалею, что не порвал себе рот, — сказал Бай Ифань.

Чи Тао удивился:

— Почему?

— Потому что слишком быстро говорю, — Бай Ифань сделал паузу, затем серьезно добавил. — В общем, не говори об этом никому, это может нарушить сплоченность класса.

Чи Тао серьезно кивнул.

Но Бай Ифань был прав.

С Се Суйчэнем все шло как по маслу. В первые дни военной подготовки учитель Чэнь еще появлялся, но позже его почти не было видно.

Инструктор 1-го класса был очень строгим, но хорошо ладил с учениками. Возможно, потому что Се Суйчэнь знал тайцзицюань и мог сразиться с инструктором. А во время перерывов инструктор учил их боевым приемам, другие ученики только повторяли движения, а Се Суйчэнь, посмотрев несколько раз, уже выполнял их с точностью.

Это просто нечеловечески!

Се Суйчэнь не говорил лишнего, но инструктор гордился им перед всем отрядом — у него был отличный солдат, лучше других.

Чэн Ихао шутил, Син Мэйцзя ловко управляла ситуацией, остальные были активны и веселы, и вместе они очаровали инструктора. Инструктор 1-го класса относился к ним особенно хорошо, часто давал им отдыхать первыми, а тренировать — последними, а во время перерывов устраивал песни и учил приемам.

Так что военная подготовка для класса 10-1 была довольно приятной.

Но Бай Ифань был недоволен!

Содержание подготовки было слишком скучным. Стоять по стойке смирно, маршировать — это не требовало никаких умственных усилий, и Бай Ифань, оставшись без дела, начинал думать о том, о чем не следовало. Иногда он случайно замечал того самого в толпе камуфляжа или видел, как он несет одноклассника с тепловым ударом, и это было еще хуже.

Итак, под ярким солнцем Бай Ифань стоял смирно, маршировал и смотрел прямо перед собой.

Бай Ифань шептал про себя: ледяной леденец, красная фасоль, кислый суп из слив, кукуруза с ребрышками...

Однажды погрузившись в меню, он забыл о том самом.

Днем были скучные тренировки, а вечером — два вечерних занятия.

Школа планировала, что классный руководитель будет проводить занятия по изучению «Справочника ученика», уделяя особое внимание школьным правилам.

Это, конечно, была ерунда.

Учитель Чэнь, сложив с себя полномочия, часто появлялся на вечерних занятиях лишь на минуту, а предстоящий диагностический тест уже висел над головами учеников как дамоклов меч. Сейчас все больше занимались повторением, а не школьными правилами.

Учебники для 10-го класса уже раздали. Они частично пересекались с материалом 9-го класса, и многие ученики, не взявшие старые учебники, использовали новые для повторения.

Бай Ифань принес конспекты Бай Кэфэя.

Обычно на первом занятии он шел в кабинет китайского языка, молча ложился на стол учителя Чэня и, подражая его почерку, ставил отметку «просмотрено» на дневниках военной подготовки. Затем он брал дневники и возвращался в класс.

Места в классе уже были переставлены в соответствии с порядком на военной подготовке. Бай Ифань подросток, но все еще был ниже среднего, поэтому сидел с Син Мэйцзя в середине класса.

Однако Чэн Ихао сидел перед ним.

Бай Ифань почувствовал, что судьба его утешает.

На втором вечернем занятии, закончив писать дневник, Бай Ифань начал готовиться по учебникам.

С необходимостью зубрить учебники Бай Ифань чувствовал себя занятым и довольным.

После вечерних занятий он возвращался в общежитие, приводил себя в порядок и читал пару страниц непонятного рассказа. Так заканчивался его день.

Иногда перед сном в общежитии устраивались разговоры. Какая девушка самая красивая, с хорошей фигурой и большой грудью.

Бай Ифань вставлял наушники MP3-плеера, слушал несколько песен и засыпал. В любом случае, он не ладил с Чжу Ляюном и не хотел много говорить.

Военная подготовка была монотонной и скучной. Сегодня повторяло вчера, а завтра будет повторять сегодня.

Пока однажды утром, когда все построились и простояли минуту, небо вдруг потемнело, поднялся ветер и закрутил песок.

Кто-то крикнул:

— Монстры идут!

Инструктор быстро отдал приказ, и все разбежались.

Спортивная площадка была близко к классу, поэтому все побежали туда. Инструкторы построились и побежали в другую сторону.

Только все зашли в класс, как снаружи началась гроза, ветер и ливень.

<http://bllate.org/book/16710/1535782>